

1 4 ИЮН 1974

Мир твоих увлечений

«...Минувшее меня объемлет живо»

Погас свет, закрыли занавес, разошлись зрители. Кончился еще один спектакль. Завтра он может быть лучше или хуже, но таким, каким был сегодня, он не станет. Как нельзя дважды вступить в одно и то же течение реки, так же невозможно увидеть одинаковый спектакль. Может быть, именно поэтому каждую из фотографий солиста театра оперы и балета Револьда Бурханова хочется рассматривать еще и еще. Одна пачка, вторая, третья. Альбом, другой...

— Это только небольшая часть всего, — говорит Р. Бурханов после того, как мы около четырех часов просматривали снимки, сделанные им во время своей работы в театре.

Ровно двадцать лет исполняется в июле этого года, как Револьд Бурханов, выпускник Московской консерватории, впервые вступил на сцену Таджикского театра оперы и балета им. С. Айни. За это время слето много партий, сыграно множество спектаклей, но, кроме того, он все это время фотографировал.

Двадцатилетняя жизнь театра проходит перед глазами, полная своих тревог и радостей. Револьд Бурханов сохранил все фотографии гастролеров, которые он делал сам, начиная с самой первой — фотографии румынской певицы Теодоры Лужачу, приехавшей к нам в Таджикистан в 1959 году. Каждый следующий год приносил знакомство с новыми мастерами, расширял рамки сцены, вмещая своеобразные исполнения исполнителей разных стран: Польши, Чехословакии, Болгарии и Франции. Почти на всех фотографиях, сделанных и во время спектакля, и за кулисами, в гримерных, и в аэропорту, — благодарственные подписи за тепло и дружбу.

И люди на фотографиях перестают быть статичными, хотя каждый из них вписан в замкнутое пространство, казалось бы, диктующее состояние неподвижности и скованности. Нет! Действие продолжает развиваться, его «дописываются» независимо от своего желания... Театр на гастролях у пограничников, на стройке в Ну́реке и на заводе Урала. Еще плохо оборудованы сцены, быстро сколоченные к приезду актеров, но зато тепла встреча, и после выступления актеры вместе со зрителями, чтобы продлить это ощущение единства, неудобно устроившись, стоят перед камерой. Театр на уборке хлопка и в дни премьеры. Оборачиваясь на щелчок камеры, никто в тот миг не подозревал, каким непосредственным будет этот кадр. Тру-

но сказать, что в фотографиях больше привлекает — праздники или будни — потому что то, и другое увидено в какой-то момент, высветленный событием, неожиданным поворотом, а не просто как тот или иной случай из жизни, а как жизненное явление. Здесь и «действующие лица сцены», и те, кто часто остается за кулисами: помощники режиссера Г. Лисовский, Ф. Шайдуллина, машинист сцены А. Азизов, рабочие сцены. Знание законов сцены, спектакля, роли позволяет Р. Бурханову выбирать самые нужные моменты для съемок. И даже тогда, когда он прибегает к «методе кино». Из чисто технического интереса к работе других актеров он снимает их в гриме, а через несколько лет такие фотографии позволяют проанализировать, как меняется трактовка образа исполнителем в ростом его мастерства.

Р. Бурханов снимает не только ход спектакля, но очень часто — эскизы. Он сумел достать пленку тех спектаклей, которые были до него, например, уникальную «Кузнец Кова». Щедрость его увлечения распространяется не только на оперу, с которой он связан своей профессией. Он оставил нам премьеры балета, первые выступления на сцене М. Исасвой, В. Кормили-на, М. Бурханова. Благодаря его снимкам мы можем увидеть и эпизоды из спектаклей театра им. Лахути, и драматического театра имени В. Маяковского.

— Я уже привык смотреть через глазок камеры, а если я смотрю, значит, снимаю, — говорит артист.

Одинаково внимателен он, снимая заслуженную актрису Т. Фазылову, и делающего когда-то первые шаги М. Вахидова. Все дорого ему, все, что связано с театром. И как бы было прекрасно, если бы интерес к его работе ограничивался не только интересом к его снимкам, но и выразился в какой-то помощи. Например, организации лаборатории при театре, выделении средств для нее.

Документ, жизнь, искусство — как тесно сплелись эти понятия в увлечении Револьда Бурханова. Жизнь становится документом, искусство становится жизнью, а документ — искусством. Этот сложный синтез насыщает каждую фотографию. И совсем немного воображения надо, чтобы «минувшее меня объяло живо»...

Л. СИНИЦЫНА.